

На правах рукописи

Мядзель Виктор Сергеевич

**МИРОВОЙ ОПЫТ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СТРАНАХ ЕАЭС**

Специальность 5.2.5 Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва – 2025

Диссертация выполнена на кафедре международных экономических отношений экономического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН)

Научный руководитель: **Андропова Инна Витальевна,**
доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой международных экономических отношений, декан экономического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Официальные оппоненты: **Зуев Владимир Николаевич,**
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой торговой политики Института торговой политики ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Тесленко Ирина Борисовна,
доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой бизнес-информатики и экономики Института экономики и туризма ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Лазырин Михаил Сергеевич,
кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономико-математического моделирования экономического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Защита диссертации состоится 11 июня 2025 г. в 11:00 часов на заседании диссертационного совета ПДС 0600.001 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН им. Патриса Лумумбы) по адресу: 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке РУДН по адресу: 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите диссертации и текст автореферата размещены на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (<https://vak.minobrnauki.gov.ru/>) и на сайте РУДН: <https://www.rudn.ru/science/dissovet>.

Автореферат разослан 5 мая 2025 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета ПДС 0600.01

доктор экономических наук, профессор

Андропова И. В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена высокой значимостью металлургической отрасли для развития экономики. Металлургическая продукция используется в целом ряде смежных отраслей, например, в машиностроении, оборонно-промышленном комплексе, строительном и нефтегазовом секторах и т.д.

В настоящее время мировой рынок металлургической продукции характеризуется высоким уровнем конкуренции, которая сопровождается наличием избыточных производственных мощностей, не соответствующих потребностям мирового рынка, его перенасыщением, а также вынужденными сокращениями объемов производства и простоями металлургических предприятий. В результате металлургическая промышленность стала одним из предметов торговой войны Соединенных Штатов Америки и Китайской Народной Республики и, как следствие, одной из наиболее защищённых отраслей национальных экономик многих ведущих мировых производителей.

Согласно данным Всемирной торговой организации, металлургическая промышленность является лидирующей среди отраслей, продукция которых чаще других в мировой практике подвергается защите при помощи антидемпинговых и компенсационных мер – 41 % и 51 % от общего числа действующих мер соответственно¹. Аналогичное соотношение отмечается и в Евразийском экономическом союзе: 15 из 24 действующих антидемпинговых мер приходится на продукцию металлургической промышленности².

Металлургическая промышленность стран ЕАЭС в настоящее время уступает по объемам выпуска Китайской Народной Республике, Европейскому союзу и Соединенным Штатам Америки, несмотря на то что в советский период страны ЕАЭС обладали лидирующими позициями по производству стали, железа, алюминия, золота, серебра, меди и цинка. Сокращение объемов производства и потеря кооперационных связей в условиях обострившейся мировой конкуренции составляют угрозу национальной безопасности стран ЕАЭС ввиду значимости металлургии для развития экономики.

Вместе с тем рост мировой конкуренции сопровождается кризисом в системе международной торговли, одним из признаков которого является

¹ Trade Remedies Data Portal // World Trade Organization. URL: <https://trade-remedies.wto.org/en> (дата посещения: 15.01.2025).

² Защита внутреннего рынка // Портал общих информационных ресурсов и открытых данных ЕАЭС. URL: <https://remedies.eaeunion.org/dimd/ru> (дата посещения: 15.01.2025).

применение защитных мер, не соответствующих праву ВТО. В частности, односторонние экономические санкции, применяемые США и ЕС, оказывают негативное влияние на темпы развития металлургической отрасли Российской Федерации и Республики Беларусь. С другой стороны, металлургии всех стран ЕАЭС угрожает торговая экспансия КНР, на долю которой приходится уже свыше половины мирового производства стали.

В этой связи важно изучить мировой опыт защиты национальных производителей металлургической продукции, чтобы в условиях обострившейся мировой конкуренции страны ЕАЭС могли предупредить возникающие угрозы и сохранить темпы развития металлургической промышленности как одной из основных отраслей экономики.

Степень разработанности проблемы. Вопросам международных экономических отношений и развития мировой экономики посвящены работы таких российских авторов, как Андропова И.В., Афонцев С.А., Волгина Н.А., Глазатова М.К., Гусаков Н.П., Данильцев А.В., Загашвили В.С., Зуев В.Н., Исаченко Т.М., Коречков Ю.В., Меланьина М.В., Портанский А.П., Сидоров А.А., Смбалян А.С., Спартак А.Н., Фролова Е.Ю., Чернышева Н.А., Шишков Ю.В., Ясин Е.Г. и др., а также зарубежных авторов: Бернал Турнс П., Блауг М., Годси М., Корден М., Лангиль Дж., Лист Ф., Ман Т., Метцлер Л., Нурксе Р., Олин Б., Рикардо Д., Розенштейн-Родан П., Салли Р., Самуэльсон П., Смит А., Стиглиц Дж., Столпер В., Хекшер Э., Хиллман Дж., Хиршман А., Хоусе Р., Эрнст Р. и др.

Некоторые аспекты мировой практики защиты национальной промышленности, в том числе в Соединенных Штатах Америки, странах Европейского союза и Китайской Народной Республике, рассмотрены в публикациях российских авторов: Барониной Ю.А., Гройсбург В.С., Гудковой Т.В., Захарова А.Н., Маслова А.А., Невской А.А., Покровской В.В., Ревенко Л.С., Ревенко Н.С., Тиньковой А.А., Мурашко М.М., Трошкиной Т.Н., Усковой Е.А., Федякиной Л.Н. и др., а также в публикациях таких зарубежных авторов, как Алон И., Аткинсон Р., Бардт Х., Бахр К., Белтон К., Ван Аш А., Вереллен Т., Грэхам Дж., Жу Д., Клейман Д., Ли Ш., Лим Г., Лиу Х., Луо Ю., Нелиган А., Пан Х., Сиа С., Трапп П., Фут К. и др.

Некоторые вопросы состояния экономики стран Евразийского экономического союза, в том числе национальные аспекты развития металлургической промышленности, изучены в работах таких авторов, как Адно Ю.Л., Алимбетов У.С., Аракелян А., Балынин И.В., Барсегян Д.Э., Башхян С.М., Витязь П.А., Гадыршин И.И., Глазьев С.Ю., Драгун Н.П.,

Еликбаев К.Н., Ильющенко А.Ф., Краузе Н.В., Кривогуз М., Кузнецова А.Е., Курбиева И.Ю., Ларичкин Ф.Д., Мелкумян М., Мигранян А.А., Молдобаев Э.С., Мясникович М.В., Пак А.Ю., Савельев О.В., Савич В.В., Салийчук В.Ф., Усенгазиев У.У., Федоровская И., Фесенко Д., Хетагурова З.Х., Черашев Д.В., Шишов Ю.В., Штейнберг Е.Е. и др.

Однако в работах указанных авторов не сопоставляется мировой опыт защиты национальной промышленности и текущее состояние экономики стран Евразийского экономического союза. Указанные авторы, подчеркивая важность металлургической промышленности для развития национальной экономики и анализируя перспективы интеграции, упускают вопрос применения в рамках Евразийского экономического союза механизмов защиты национальных производителей, основанных на мировом опыте.

Недостаточная изученность мировой практики защиты национальной промышленности в контексте развития Евразийского экономического союза, с одной стороны, и высокая востребованность развития конкурентоспособности металлургической продукции на внешних рынках, с другой стороны, позволили определить тему, цель и перечень рассматриваемых в рамках диссертационного исследования вопросов.

Объектом диссертационного исследования является мировой опыт защиты производителей металлургической продукции.

Предметом диссертационного исследования являются проблемы и перспективы использования мирового опыта защиты производителей металлургической продукции в странах ЕАЭС в условиях обострившейся мировой конкуренции.

Область исследования соответствует требованиям следующих пунктов паспорта ВАК для специальности 5.2.5 Мировая экономика: П.7 Мировая торговля и ее регулирование; П.22 Соотношение национальных и международных механизмов регулирования экономических процессов. Международная координация экономической политики; П.24 Международная экономическая интеграция.

Целью диссертационного исследования является разработка научно-обоснованных предложений по развитию металлургической промышленности стран ЕАЭС с использованием мирового опыта применения механизмов защиты национальных производителей.

Для достижения поставленной цели в рамках диссертационного исследования необходимо решение следующих **задач**:

1. Исследовать теоретические подходы к вопросам реализации протекционистской политики;

2. Определить и систематизировать основные механизмы защиты внутреннего рынка, используемые на национальном и наднациональном уровнях вне зависимости от отрасли промышленности и состояния экономики;

3. Исследовать опыт применения механизмов защиты ведущими производителями металлургической продукции и выявить их ключевые характеристики;

4. Оценить текущее состояние металлургической промышленности в странах Евразийского экономического союза, а также определить национальные особенности и угрозы, влияющие на состояние отрасли;

5. Предложить перспективные направления развития металлургической отрасли в Евразийском экономическом союзе с применением механизмов защиты национальных производителей, основанных на мировом опыте.

Теоретической базой диссертационного исследования послужили теории международной торговли, рассматриваемые в контексте возможности использования протекционистских мер в целях стимулирования экономического развития и повышения конкурентоспособности отдельных отраслей промышленности.

Методологическая основа исследования включает такие методы научного познания, как анализ и синтез в рамках изучения развития теоретических подходов к протекционистской политике стран; методы систематизации и категоризации в целях определения основных современных механизмов защиты внутреннего рынка, используемых в мировой практике; методы анализа и сравнения для выявления особенностей и закономерностей в применении мер защиты национальных производителей металлургической продукции в США, странах Европы и КНР; системно-структурный анализ в рамках оценки состояния металлургической отрасли в странах ЕАЭС, а также метод экспертной оценки для определения перспективного для Евразийского экономического союза направления развития металлургической отрасли.

Информационно-статистическая база исследования состоит из данных национальных органов стран ЕАЭС, уполномоченных в сфере статистики, и портала общих информационных ресурсов и открытых данных Евразийского экономического союза; данных портала защитных мер в торговле ВТО; статистических данных Центра международной торговли (International Trade Centre), Организации экономического сотрудничества и развития, Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), а также

Всемирной ассоциации стали (World Steel Association). Широко использованы ресурсы официальной правовой информации Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Евразийского экономического союза, а также официальные ресурсы органов исполнительной власти Соединенных Штатов Америки, Китайской Народной Республики, Европейского союза и некоторых его стран.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе исследования мирового опыта защиты национальных производителей металлургической продукции ключевыми мировыми игроками рынка – Соединенными Штатами Америки, Европейским Союзом и Китайской Народной Республикой, дополнена классификации нетарифных методов защиты национальных производителей, выявлены особенности их национальных, а в случае с ЕС наднациональной систем защиты. Выявлены особенности развития и современного состояния металлургической промышленности в странах Евразийского экономического союза, разработаны научно-практические рекомендации по развитию металлургической промышленности стран – членов ЕАЭС в условиях обострения международной конкуренции.

Наиболее существенные научные результаты, выносимые на защиту, содержащие элементы научной новизны и выносимые на защиту:

1. **Дополнена** классификация нетарифных механизмов защиты внутреннего рынка, включающая следующие группы инструментов: прямые количественные (тарифные квоты, квотирование, добровольное ограничение экспорта, торговые санкции, эмбарго, торговая война), квазисудебные (антидемпинговые, компенсационные, специальные защитные), технические (технические барьеры, санитарные, ветеринарные и фитосанитарные требования), скрытые (административные барьеры, экологическое регулирование, требование локализации) и преференциальные (льготное кредитование, субсидирование, валютные операции, стимулирование адресного спроса), большинство из которых активно применяются, но противоречат правилам регулирования многосторонней торговой системы ВТО (либо применяются с их нарушением). Среди группы преференциальных протекционистских мер **предложено** выделить особую категорию – механизмы, стимулирующие спрос на продукцию промышленных предприятий посредством создания инфраструктурных проектов.

2. **Установлены** ключевые особенности современного состояния мирового рынка металлургической продукции, заключающиеся в трансформации структуры рынка, в частности выхода КНР на первое место с

контролем более половины объема рынка. При этом **выявлено**, что КНР обладает избыточными производственными мощностями, которые способны удовлетворить две трети мирового спроса на многие виды металлургической продукции. **Показано**, что рост протекционизма ведущих мировых производителей металлургической продукции стал следствием китайской внешнеторговой экспансии.

3. **Выявлены** особенности систем защиты национальных производителей ведущих мировых игроков: США, ЕС и КНР. **Установлено**, что ключевыми особенностями системы национальной защиты США являются: односторонние торговые барьеры, противодействующие «угрозам» национальной безопасности; и обязательство приоритетного использования металлургической продукции национальных производителей в рамках международных торговых соглашений. **Показано**, что ЕС использует сопряжение национальных и наднациональных систем защиты металлургической промышленности: на наднациональном уровне – механизм трансграничного углеродного регулирования, позволяющий собирать информацию о зарубежном производстве, и механизмы торговой защиты (антидемпинговые, компенсационные и специальные защитные меры); на национальном уровне – механизмы субсидирования в целях модернизации предприятий в соответствии с экологическими требованиями и восстановления экономики от последствий коронавируса. **Выявлено**, что КНР в условиях избытка производственных мощностей реализует глобальную инициативу «Пояс и путь», способствуя выходу национальных производителей на внешние рынки сбыта, а также использует механизмы транснационального субсидирования, формируя экспортные производственные цепочки с участием третьих стран.

4. На основе комплексного исследования состояния металлургического комплекса стран ЕАЭС **выявлено**, что несмотря на имеющийся потенциал объединения в условиях обострения международной конкуренции зафиксирована острая нехватка создания внутреннего интеграционного спроса на продукцию металлургии, а также высокая импортная зависимость от поставок иностранного оборудования. **Показано**, что страны ЕАЭС осуществляют импорт цветной металлургической продукции из третьих стран, являясь одним из лидеров экспорта черной металлургии. При этом **показано**, что поступательный рост защиты национальных производителей ведущими конкурентами ослабляет позиции стран ЕАЭС на мировом рынке и создает необходимость разработки совместных мер защиты металлургических комплексов стран ЕАЭС.

5. **Показано**, что для защиты национальных производителей черной металлургии первоначально необходимо достижение договоренностей на

двухсторонней основе (Российской Федерации и Республики Казахстан) с последующей реализацией кооперационных проектов на общем внутреннем рынке ЕАЭС, а для защиты национальных производителей цветной металлургии приоритетно углубление торгово-производственных связей внутри ЕАЭС. **Разработаны** научно-практические рекомендации по защите национальных производителей стран ЕАЭС посредством обеспечения условий для развития металлургической промышленности. В частности, **предложена** трехэтапная программа, включающая всесторонний анализ и мониторинг состояния производственных мощностей, разработку и реализацию новых кооперационных проектов, стимулирующих развитие евразийских цепочек с использованием металлургической продукции исключительно стран ЕАЭС, а также реализацию совместных мер поддержки экспорта на внешних рынках.

Теоретическая значимость исследования заключается в предложении выделения в особую категорию механизмов, направленных на дальнейшее развитие промышленных предприятий, среди прочих протекционистских мер, закрывающих внутренний рынок от присутствия иностранных конкурентов. Дополнена классификация нетарифных мер защиты внутреннего рынка. Указанные положения диссертационного исследования являются авторским вкладом в развитие теорий международной торговли.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена возможностью использования мирового опыта защиты производителей металлургической продукции органами государств – членов Евразийского экономического союза, уполномоченными в сфере экономики и промышленности, для совершенствования государственной политики в металлургической отрасли; Евразийской экономической комиссией – для подготовки общих принципов развития промышленной политики Евразийского экономического союза и инициации кооперационных проектов; металлургическими предприятиями и профильными ассоциациями – для формирования предложений по стратегическому развитию отрасли и защите ее интересов от угроз со стороны зарубежных производителей.

Апробация результатов диссертационного исследования. Результаты диссертационного исследования представлены в Департаменте защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии, а также на научных конференциях «Актуальные проблемы глобальной экономики» (Москва, РУДН, 2023 г., 2024 г.).

Публикации по теме исследования. Основные результаты диссертационного исследования отражены в 6 публикациях общим объемом

4,62 п.л., из них 3 публикации в научных журналах, входящих в перечень ВАК РФ / Перечень РУДН, соответствующих категории K1/K2. Авторский вклад 95 %.

Структура диссертационного исследования включает введение, три главы, заключение, список литературы и приложения. Объем работы составляет 214 страниц, 28 таблиц, 11 рисунков, 193 позиции списка литературы и 3 приложения.

II. СТРУКТУРА РАБОТЫ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

1.1 Теоретические подходы к защите национальных производителей

1.2 Современные механизмы защиты внутреннего рынка

1.3 Многостороннее регулирование защиты национальных производителей

ГЛАВА 2. МИРОВАЯ ПРАКТИКА ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

2.1 Практика защиты национальных производителей металлургической продукции в Соединенных Штатах Америки

2.2 Опыт защиты национальных производителей металлургической продукции на наднациональном и национальном уровне в рамках Европейского союза

2.3 Опыт защиты национальных производителей металлургической отрасли в Китайской Народной Республике

ГЛАВА 3. ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МИРОВОГО ОПЫТА ДЛЯ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В СТРАНАХ ЕАЭС

3.1 Современное состояние металлургической отрасли в странах ЕАЭС и факторы, угрожающие ее стабильному развитию

3.2 Комплементарность целей интеграции и защиты национальных производителей металлургической продукции в ЕАЭС

3.3 Перспективные направления развития металлургической отрасли с применением механизмов защиты национальных производителей в странах ЕАЭС

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПРИЛОЖЕНИЯ

III. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

Дополнена классификация нетарифных механизмов защиты внутреннего рынка. Среди группы преференциальных протекционистских мер предложено выделить особую категорию – механизмы, стимулирующие спрос на продукцию промышленных предприятий посредством создания инфраструктурных проектов.

В настоящее время не вызывает сомнений наличие кризиса в современной системе международной торговли, который характеризуется нарушением правил ВТО, блокированием деятельности апелляционного органа ВТО и злоупотреблением понятием «угроза национальной безопасности». Стремление стран – участниц мировой экономики к максимизации выгод в условиях растущей конкуренции приводит не только к отступлению от принципа свободной торговли, но и к игнорированию принятых на себя международных обязательств. Кризис системы ВТО, осложненный политическими конфликтами, стимулирует рост протекционизма и нарушение принципов справедливой конкуренции. В этой связи дополнена классификация в части нетарифных механизмов защиты внутреннего рынка, которые активно применяются с нарушением правил регулирования многосторонней торговой системы ВТО (см. табл. 1).

Прямые количественные механизмы отличаются своей предсказуемостью для всех заинтересованных сторон, чем обеспечивают ясность «правил игры» в торговле. Применение мер группы технических механизмов, в отличие тарифных и прямых количественных, оказывает влияние сразу и на стоимость, и на количество ввозимого товара, формально выполняя роль инструмента, обеспечивающего заботу государства о жизни и здоровье потребителей. Квазисудебные и скрытые механизмы, не обладая аналогичной целью защиты интересов потребителей, тем не менее, так же приводят к росту стоимости и сокращению количества иностранного товара на внутреннем рынке. Преимущество квазисудебных и скрытых механизмов заключается в возможности неявного содействия интересам национальных производителей. Наконец, преференциальные механизмы наряду с обеспечением защиты внутреннего рынка могут способствовать повышению конкурентоспособности национальных производителей.

Таблица 1.

Механизмы защиты внутреннего рынка

Вид		Содержание
Тарифные		Таможенные пошлины
Нетарифные	Прямые количественные	Тарифные квоты
		Квотирование
		Добровольное ограничение экспорта
		Торговые санкции
		Эмбарго
		Торговая война
	Квазисудебные	Антидемпинговые
		Компенсационные
		Специальные защитные
	Технические	Технические барьеры
		Санитарные, ветеринарные и фитосанитарные требования
	Скрытые	Административные барьеры
		Экологическое регулирование
		Требование локализации
	Преференциальные	Льготное кредитование
		Субсидирование
		Валютные операции
		Стимулирование адресного спроса

Источник: составлено автором

Среди группы преференциальных механизмов предложено выделить особую категорию – стимулирование адресного спроса, реализация которого предполагается через создание специальных инфраструктурных проектов. Государство, являясь заказчиком национальных инфраструктурных проектов, устанавливает требования исходя из необходимости обеспечения заказа на продукцию приоритетной отрасли промышленности, тем самым стимулируя развитие отрасли.

Стимулирование адресного спроса учитывает интересы не только производителей промышленной продукции, но и ее потребителей, поскольку при формировании инфраструктурных проектов государство предъявляет перечень жестких требований к качеству продукции, что способствует развитию технологий производства и, как следствие, повышению его эффективности. Так, стимулирование адресного спроса посредством создания инфраструктурных проектов способствует одновременному улучшению качества производимой продукции, в отличие от прочих протекционистских мер, которые (с позиции потребителя) направлены исключительно на увеличение стоимости продукции. В этой связи использование механизма адресного спроса отвечает интересам стран, заинтересованным в защите национальных производителей

промышленной продукции без (или с минимальным уровнем) ущерба ее потребителям.

Многообразие протекционистских мер, а также наличие многосторонних соглашений системы ВТО, представляющих собой попытку регулирования различных аспектов международной торговли, демонстрирует востребованность механизмов защиты внутреннего рынка и инструментов поддержки национальных производителей. При этом их использование ограничено не только обязательствами стран в рамках многосторонних соглашений, но и состоянием национальной экономики, а также особенностями защищаемой отрасли.

Характерной чертой современной защиты развитых стран является низкий уровень тарифной защиты, который компенсируется широким применением нетарифных мер (см. рис. 1).

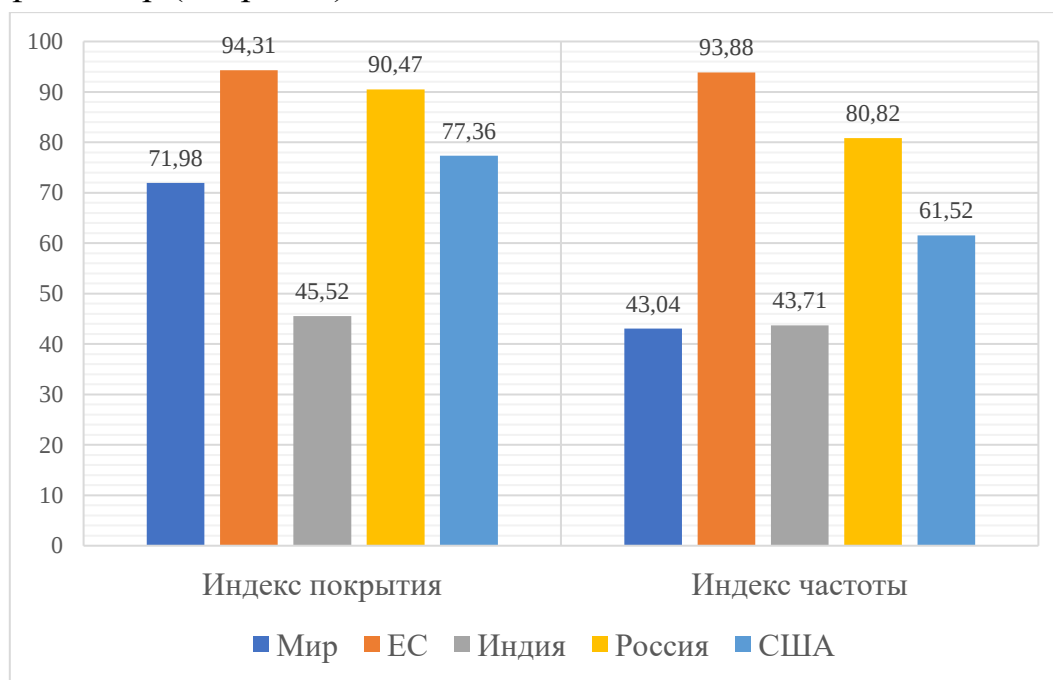

Рисунок 1. Применение нетарифных механизмов защиты внутреннего рынка
Источник: составлено автором по данным WITS World Integrated Trade Solution.
URL: <https://wits.worldbank.org/tariff/non-tariff-measures/en/ntm-datadownload>

Установлены ключевые особенности мирового рынка металлургической продукции, заключающиеся в трансформации его структуры и росте избыточных производственных мощностей КНР. Показано, что следствием китайской внешнеторговой экспансии стал рост протекционизма ведущих мировых производителей металлургической продукции.

Рынок металлургии делится на черный (включающий производство чугуна, железа и продукции из стали) и цветной (производство продукции из алюминия, никеля, меди, свинца и других цветных, а также редкоземельных металлов) сегменты. Металлургия является системообразующей отраслью экономики, развитие которой способствует развитию смежных отраслей.

Мировой рынок металлургии (и черной, и цветной) в настоящее время находится под влиянием КНР, показатели которой в несколько раз превышают уровень других крупных игроков. В частности, КНР контролирует до 54 % мирового рынка черной металлургии (см. табл. 2).

Таблица 2.

Производство стальной продукции в 2019-2023 гг.

	Объем ежегодно, тыс. т	Доля, %
КНР	1 026 718	54,0
ЕС, в том числе:	139 561	7,3
Германия	37 569	2,0
Италия	22 127	1,2
Франция	12 424	0,7
Испания	12 360	0,6
Индия	119 189	6,3
Япония	91 007	4,8
США	81 642	4,3
ЕАЭС, в том числе:	80 140	4,2
Россия	73 629	3,9
Казахстан	4 120	0,2
Беларусь	2 391	0,1
Всего объем производства	1 901 627	100

Источник: составлено автором по данным World Steel Association. URL: <https://worldsteel.org/data/annual-production-steel-data/>

При этом производственные мощности КНР в черной металлургии являются избыточными: за 20 лет они увеличились более чем в 7 раз, достигнув уровня в 1 150 млн т ежегодно, что выше объема производства всех стран в 2000 году. Такой уровень производственных мощностей позволяет китайским производителям удовлетворить до 65 % мирового спроса.

В экспорте алюминия и изделий из него КНР занимает 15 % рынка, а среди других видов цветных металлов, в производстве которых отмечается сравнительно высокая доля КНР, следует отметить медь, олово, никель, свинец и цинк. При этом стоимость китайского товара остается низкой (см. рис. 2).

Следствием китайской внешнеторговой экспансии стал рост протекционизма ведущих мировых производителей металлургической

продукции. При этом китайские производители металлургической продукции чаще других подвергаются ограничениям на зарубежных рынках.

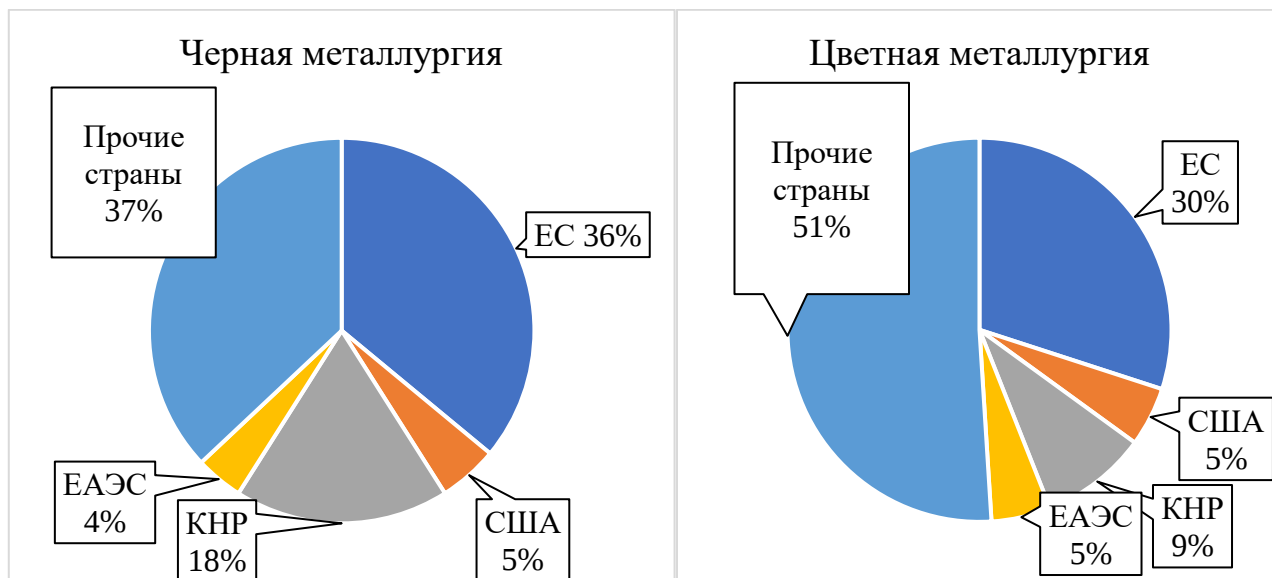

Рисунок 2. Структура мировой торговли металлургической продукцией
Источник: составлено автором по данным International Trade Centre. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>

Наряду с торговой войной США и КНР к началу 2025 года свыше 34 % от всех действующих в мире антидемпинговых и свыше 44 % компенсационных мер в отношении металлургической продукции защищали национальные рынки от импорта из КНР. В условиях ужесточения мировой конкуренции страны стремятся поддержать собственную отрасль посредством защиты от наиболее масштабного конкурента – КНР.

Несмотря на превалирующее положение КНР, рынок металлургии остается конкурентным. Так, в большинстве случаев власти (например, в Италии и Испании) предпочитают не закрывать, а поддерживать низкоэффективные и нерентабельные металлургические производства, учитывая роль таких предприятий в национальной экономике и их градообразующее значение.

В таких условиях общего устаревания основных активов металлургических предприятий (программы по модернизации мощностей ведутся по всему миру в разных форматах) для защиты внутреннего рынка от иностранной конкуренции власти чаще прибегают к фактору «экологии», чтобы обосновать применение всевозможных нетарифных ограничений как по отношению к металлургической продукции, так и по отношению к металлургическим предприятиям. Наиболее ярким примером служит механизм «углеродного налога» в ЕС.

Наконец, еще одной характерной чертой современного рынка металлургии является рост значимости группы редкоземельных металлов, которые используются для производства полупроводников и соответствующей электроники. Здесь ключевым игроком вновь выступает КНР, поэтому страны Запада активно пытаются найти альтернативные источники поставок, проводят геологоразведочные работы (в том числе за рубежом) и инвестируют в развитие технологий. Показательно, что группа редкоземельных металлов занимает в рамках экономической политики США и ЕС особое положение.

Выявлены особенности систем защиты национальных производителей металлургической продукции ведущих мировых игроков: США, ЕС и КНР. Особенностью США являются односторонние торговые барьеры. ЕС использует сопряжение национальных и наднациональных систем защиты. КНР в условиях избытка производственных мощностей ищет возможности выхода национальных производителей на внешние рынки сбыта.

Установлено, что одной из ключевых особенностей системы национальной защиты США являются односторонние торговые барьеры, противодействующие «угрозам» национальной безопасности. Так, в 2018 году США ввели дополнительные импортные пошлины в 25 % на продукцию из стали и 10 % на алюминий на основании Закона о расширении торговли 1962 года, который допускает ограничение внешней торговли в случае угрозы национальной безопасности. В качестве угрозы национальной безопасности были указаны существующие на тот момент условия, объемы импорта стальной продукции (импорт в 4 раза превышал собственный экспорт и занимал свыше 30 % внутреннего спроса, загрузка мощностей национальных производителей – 69 %) и алюминия (импорт занимал около 90 % внутреннего спроса, загрузка мощностей национальных производителей – 48 %), а также избыточные производственные мощности, расположенные преимущественно в КНР. Тем не менее, дополнительные пошлины установлены в отношении импорта из всех стран.

Впоследствии США провели ряд двухсторонних переговоров, по итогам которых некоторые партнеры брали на себя «добровольные» обязательства о сокращении объемов экспорта в США в обмен на отмену введенных дополнительных пошлин. Примечательно, что в условиях блокирования деятельности апелляционного органа ВТО дополнительные пошлины США не могут быть оспорены в рамках действующей многосторонней торговой системы.

Тем не менее, эффективность дополнительных пошлин в долгосрочной перспективе с учетом изменчивой конъюнктуры мирового рынка вызывает сомнения (см. табл. 3).

Таблица 3.

Состояние рынка металлургической продукции в США

	Ед. изм.	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Объем импорта стальной продукции	тыс. т	38 866	33 150	28 108	38 391	34 922	32 382
Уровень загрузки производственных мощностей	%	78,21	79,32	68,91	81,23	77,52	75,34

Источник: составлено автором по данным International Trade Centre. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> и International Trade Administration. URL: <https://www.trade.gov/data-visualization/us-steel-executive-summary>

В дополнение к вышеуказанным механизмам США используют также и возможности специальных защитных, компенсационных или антидемпинговых мер. При этом США пользуются оговорками, позволяющими, например, при расчете размера демпинговой маржи не использовать фактические данные иностранных производителей, а «конструировать» цены на товар. Одной из таких оговорок является отсутствие рыночного статуса экономики экспортирующей страны, соответствующее высокой роли государства в экономике и нарушающее условия справедливой конкуренции на мировом рынке. Статус рыночной экономики в понимании США отсутствует в том числе у КНР, а также Армении, Беларуси, Кыргызстана и России.

Другой ключевой особенностью системы национальной защиты США является включение обязательства приоритетного использования металлургической продукции национальных производителей в международные торговые соглашения. В частности, торговое соглашение между США, Канадой и Мексикой (ЮСМКА) в целях защиты национальных производителей металлургической продукции от иностранной конкуренции предусматривает требование к происхождению металлов, используемых в автомобилестроении: в зависимости от категории автомобиля и вида металлов требование минимальной доли материалов, происходящих из США, Канады или Мексики, варьируется от 60 до 75 %.

Аналогичные требования по доле использования американских комплектующих предъявляются к продукции в качестве условия для получения государственных субсидий или льгот, например, при реализации электромобилей или солнечных панелей. Учитывая высокую долю металлов в

стоимости указанных товаров, соответствующие льготы оказывают непосредственное влияние на экономическое состояние металлургических предприятий США.

В рамках торгового соглашения ЮСМКА также используется критерий статуса рыночной экономики в понимании США. Так, страны – участницы соглашения обязаны уведомлять других участников о намерении начать торговые переговоры со странами, не имеющими статус рыночной экономики. При этом, если участник ЮСМКА заключает соглашение с такими странами, то это позволяет другим участникам ЮСМКА исключить его из ЮСМКА в одностороннем порядке.

Американские производители металлургической продукции пользуются целым рядом преференций (см. табл. 4), создаваемых как в рамках национального законодательства (например, The Buy American Act, Inflation Reduction Act, CHIPS and Science Act), так и посредством включения дополнительных условий в международные торговые соглашения.

Таблица 4.

Механизмы защиты национальных производителей США

Год	Механизм	Видимый результат
2018	Дополнительные пошлины на продукцию из стали и алюминий на основании Закона о расширении торговли 1962 года.	Краткосрочное снижение импорта на фоне роста загрузки мощностей.
2022	Изменения в национальное законодательство о регулировании доступа к государственным закупкам (The Buy American Act, The Build America Buy America Act).	Постепенное увеличение доли США в стоимости конечного продукта. Запрет закупок иностранной металлургической продукции для ряда проектов.
2020	Использование статуса «нерыночной» экономики в рамках защитных расследований в торговле. Включение положений о нерыночных экономиках в торговое соглашение ЮСМКА.	Легализация нарушения правил ВТО. Торговые переговоры с нерыночными странами не ведутся.
2021	Реализация стратегии поддержки отдельных направлений цветной металлургии до 2031 года (Critical Minerals and Materials).	Выделение грантов на НИОКР в сфере цветных и редкоземельных металлов, а также на проведение геологоразведочных работ.
2022	Стимулирование использования возобновляемых источников энергии в рамках Закона о снижении инфляции.	Предоставление льгот покупателям лития, кобальта, никеля, марганца, меди и других цветных металлов.
2022	Поддержка отрасли редкоземельных металлов в рамках развития производства полупроводников по Закону о чипах и науке.	Эффективность не подтверждается. Отсутствует информация о новом производстве и росте занятости.

Источник: составлено автором

Более того, предприятия пользуются преимуществами государственной координации НИОКР в сфере промышленности, формирования стабильного заказа при реализации государственных программ по поддержке смежных отраслей промышленности, а также высоким уровнем тарифных барьеров, защищающих их от конкуренции со стороны иностранных предприятий.

Характерной особенностью системы защиты производителей ЕС является сопряжение национальных и наднациональных механизмов. В частности, на наднациональном уровне широко используется механизм трансграничного углеродного регулирования. Указанный механизм подразумевает предоставление иностранными предприятиями информации об объемах парниковых газов, образовавшихся в процессе производства, после чего определяется размер соответствующей пошлины, необходимой для импорта в ЕС. Целью механизма заявлено повышение инвестиций в производство, связанных с улучшением экологической ситуации, но в действительности он представляет собой дополнительную пошлину на иностранную металлургическую продукцию. Механизм также устанавливает дополнительный административный барьер в виде сбора информации о технологических процессах иностранного производителя. В перспективе «углеродный налог» будет распространен на все виды продукции, в производстве которых образуются парниковые газы, то есть в отношении всей металлургической продукции. Так, борьба с изменением климата используется в качестве основания для защиты внутреннего рынка ЕС от конкуренции со стороны зарубежных производителей.

Европейские производители металлургической продукции также защищены посредством применения «более традиционных» механизмов торговой защиты: антидемпинговых, компенсационных и специальных защитных мер, основания для применения которых в последнее время расширяются и упрощаются. В частности, в настоящее время при принятии решений о применении мер защиты внутреннего рынка Европейская комиссия может учитывать фактор «справедливости» торговли, под которым понимается соблюдение торговыми партнерами ЕС экологической повестки, целей устойчивого развития ООН, защиты прав трудящихся или других неэкономических требований. Перечисленные критерии, а также наличие «значительных искажений» на внутреннем рынке экспортера являются основанием для отказа в применении правила меньшей ставки, отвечающего интересам потребителей ЕС. Включение вышеуказанных аспектов в торговое законодательство ЕС оставляет за уполномоченными органами неоправданно

широкий простор для интерпретации положений при принятии решений о необходимом уровне защиты европейских производителей, а также свидетельствует о росте протекционизма (см. рис. 3).

Рисунок 3. Решения о применении антидемпинговых мер в Европейском союзе (накопительным итогом)

Источник: составлено автором по данным World Trade Organization. URL: <https://trade-remedies.wto.org/en>

Упомянутые дополнительные пошлины США в отношении стали и алюминия также нашли продолжение в ЕС, который в качестве ответной меры установил тарифную квоту. Поставки сверх установленных объемов облагаются дополнительной пошлиной в 25 %. Так, Европейская комиссия пришла к выводам, что американские пошлины приводят к искажению мирового рынка и перераспределению торговых потоков, что «создает угрозу металлургической промышленности ЕС» и является достаточным основанием для применения защитной меры. Изначально срок действия защитной меры должен был истечь спустя 3 года после ее введения – в 2021 году, но с тех пор она неоднократно продлевалась и будет действовать, как минимум, до июня 2026 года.

Основу системы защиты европейских производителей металлургической продукции на национальном уровне составляют механизмы субсидирования в целях модернизации предприятий в соответствии с экологическими требованиями, а также в целях восстановления экономики от последствий коронавируса. В частности, в 2023 году Европейская комиссия одобрила финансовую поддержку правительства Франции (в размере 850 млн евро) и Испании (в размере 650 млн евро), предназначенную для строительства новых металлургических предприятий, соответствующих экологическим требованиям ЕС, а в Италии – 1 млрд евро на сохранение рабочих мест и условий труда. Более

того, лоббируется сокращение ставки НДС и льготное кредитование в целях сокращения расходов на энергию (Италия), содействие заключению долгосрочных контрактов на поставку металлургической продукции и координация НИОКР на наднациональном уровне (Франция), формирование единого реестра субсидий в третьих странах и регулирование доступа к государственным закупкам (Германия). Таким образом, ЕС активно использует сопряжение национальных и наднациональных механизмов защиты (см. табл. 5).

Таблица 5.

Механизмы защиты национальных производителей ЕС

Год	Механизм	Видимый результат
2026	Пограничный корректирующий углеродный механизм.	Оценка: до 5 млрд евро сборов ежегодно, сокращение импорта металлургической продукции.
2019	Тарифная квота на 28 категорий металлургической продукции в ответ на дополнительные пошлины США.	Эффективность не подтверждается. Объемы производства, занятость и производительность сокращаются.
2023	Актуализация политики диверсификации поставок цветных металлов: развитие собственного производства и инвестиции в развивающиеся экономики.	Зависимость от импорта некоторых видов цветных металлов из КНР сократилась в несколько раз, но в целом динамика неоднородная.
2023	Модернизация существующих предприятий и строительство новых площадок (Италия, Испания, Франция).	Выделение грантов. Эффективность фактического использования денежных средств предстоит оценить.
2018	Изменения в торговое законодательство в части учета неэкономических факторов при проведении защитных расследований в торговле.	Легализация искаженной трактовки правил ВТО. Темпы роста применения антидемпинговых мер в металлургии выше, чем по всем остальным товарам в совокупности.
2022	Ограничение доступа к государственным закупкам в ЕС в случае нарушения прав европейских производителей в закупках за рубежом.	Соответствующих расследований в отношении металлургической продукции не проводилось.

Источник: составлено автором

Выявлено, что КНР в качестве элемента защиты национальных производителей реализует глобальную инициативу «Пояс и путь», способствующую выходу металлургических предприятий КНР на внешние рынки сбыта. Несмотря на декларируемое КНР взаимовыгодное сотрудничество стран, привлекаемых к участию в проекте «Пояс и путь», инициатива направлена прежде всего на стимулирование развития китайской экономики и создание устойчивой системы сбыта металлургической продукции китайского производства. Программа «Made in China 2025» обладает аналогичными целями повышения спроса на металлургическую продукцию в рамках 10 ключевых

отраслей промышленности. КНР обеспечивает защиту национальных производителей посредством стимулирования стабильного заказа на металлургическую продукцию (см. табл. 6).

Таблица 6.

Китайский экспорт основных видов металлургической продукции, т

	2020	2021	2022	2023	2024
Черные металлы	44 638 235	58 698 045	58 965 361	81 164 423	103 178 999
Изделия из черных металлов	32 782 380	37 099 274	39 851 012	43 464 614	51 233 541
Медь	802 757	1 005 498	982 844	1 021 760	1 361 260
Никель	26 698	17 513	35 289	52 162	141 197
Алюминий	7 305 673	8 462 251	9 275 283	8 491 285	9 910 746
Свинец	15 339	108 891	128 394	210 106	44 966
Цинк	56 384	29 925	104 871	34 525	44 985
Олово	10 447	20 306	16 326	18 507	22 626

Источник: составлено автором по данным International Trade Centre. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>

Другим важным фактором защиты национальных производителей КНР является использование механизмов транснационального субсидирования, формирующих экспортные производственные цепочки с участием третьих стран (см. табл. 7).

Таблица 7.

Механизмы защиты национальных производителей КНР

Год	Механизм	Видимый результат
2021	Стимулирование спроса на продукцию за рубежом в рамках Пятилетнего плана и проекта «Пояс и путь».	Значительный рост объемов экспорта по основным видам металлургической продукции.
2015	Поддержка внутреннего спроса в рамках программы «Made in China 2025».	Сохранение уровня производства на фоне роста экспорта.
2009	Актуализация комплексного субсидирования всей производственной цепочки.	Рост количества программ субсидирования в 1,5 раза за последние 5 лет. Повышение конкурентоспособности экспорта.
2019	Актуализация программ транснациональных субсидий.	Компенсационные меры третьих стран не могут ограничивать импорт из КНР.
2023	Реализация плана развития цветной металлургии: увеличение производства и поддержка спроса.	Эффективность нельзя подтвердить. Фактические цели программы и используемые механизмы не раскрыты.
2023	Государственный контроль и ограничение экспорта редкоземельных металлов.	Появление нового рычага в торговых переговорах при сохранении доли рынка.

Источник: составлено автором

КНР в условиях закрытия мирового рынка под видом зарубежных инвестиций переносит собственные производственные линии или завершающий этап производства в третьи страны, что позволяет изменить страну происхождения конечного товара и экспортировать его в обход нетарифных ограничений, установленных в отношении китайской продукции. Таким образом, защита производителей КНР обеспечена, как правило, механизмами комплексного характера.

На основе комплексного исследования состояния металлургического комплекса стран ЕАЭС выявлено, что несмотря на имеющийся потенциал объединения в условиях обострения международной конкуренции зафиксирована острая нехватка создания внутреннего интеграционного спроса на продукцию металлургии, а также высокая импортная зависимость от поставок иностранного оборудования.

До распада СССР страны ЕАЭС находились в рамках единой экономической системы: если в 1991 году свыше 80 % торгового оборота России в сфере металлургии приходилось на долю союзных республик, то в настоящий момент на долю стран ближнего зарубежья приходится всего 20 %. Нехватка внутреннего интеграционного спроса на металлургическую продукцию проявляется в отсутствии уровня торгово-промышленного взаимодействия между странами ЕАЭС, который отмечался в советский период. В частности, Зангезурский комбинат в Армении, специализирующийся на производстве медного и молибденового концентратов, которые используются в авиационной и ракетно-космической отраслях, после распада СССР не только приостанавливал деятельность, но и отказался от восстановления ряда производственных цепочек. Так, в настоящее время основной объем экспорта молибденового концентрата (свыше 70 %) приходится на три страны: КНР, Бельгию и Южную Корею, тогда как долю России нельзя назвать значимой – менее 20 % (см. табл. 8).

При этом Россия закупает армянский молибден в среднем на 30-50 % дороже. Такая разница в ценах объясняется дополнительной обработкой (обжигом) молибденового концентрата, а также возможным оказанием финансовой помощи армянской экономике от России. Учитывая, что импорт соответствующей продукции в Россию не ограничивается поставками из Армении (сохраняются поставки из КНР и стран ЕС, которые достигают 1 000 т ежегодно), можно сделать вывод, что Зангезурский медно-молибденовый комбинат (и экономика Армении в целом) теряет часть прибыли, отказываясь от

реализации продукции с более высокой добавленной стоимостью в Россию вместо этого экспортируя необработанный молибденовый концентрат в адрес КНР и стран ЕС.

Таблица 8.

Экспорт молибденового концентрата Армении по итогам 2023 г.

Страна	Объем, т	Стоимость, тыс. долларов	Цена, тыс. долларов за тонну
КНР	3 059	59 290	19,38
Бельгия	2 793	51 210	18,34
Южная Корея	2 113	41 417	19,60
Россия	2 083	58 045	27,87
Нидерланды	769	14 040	18,26
Всего экспорт	11 185	231 372	20,69

Источник: составлено автором по данным International Trade Centre. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>

С другой стороны, Кара-Балтинский горнорудный комбинат по производству урана в Кыргызстане, где нет собственных урановых месторождений, функционировал до 2016 года на основе казахстанского и российского сырья (и в интересах их потребителей), но был передан в государственную собственность и остановил производство без требуемых инвестиций. В 2019 году российская сторона выразила готовность к инвестициям в размере 30 млн долларов, но спустя полгода (когда сумма фактических инвестиций уже превысила 4 млн долларов) Кыргызстан ввел мораторий на переработку урана, ссылаясь на экологические требования, заблокировав возможность возобновления деятельности предприятия. Так, неготовность властей Кыргызстана к однозначному решению вопроса с правом собственности на Кара-Балтинский горнорудный комбинат не только негативно влияет на экономику страны и ее инвестиционную привлекательность, но и препятствует деятельности производственной цепочки с участием сразу трех стран ЕАЭС.

Наконец, несмотря на высокий уровень производства продукции черной металлургии в России и Казахстане, достаточный для удовлетворения спроса на всем внутреннем рынке ЕАЭС, в прочих странах интеграционного объединения сохраняется импорт из третьих стран, в частности, из КНР, Турции, Грузии и стран ЕС (Италии, Испании, Польши). Недостаток торгово-промышленного взаимодействия между странами ЕАЭС свидетельствует о наличии нереализованного потенциала интеграционного объединения.

Одновременно в странах ЕАЭС отмечается зависимость от импорта сталеплавильного и прокатного оборудования, что отражено, например, в

Стратегии развития металлургической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года. Развитию компетенций по производству такого оборудования внутри ЕАЭС также мешает отсутствие стабильного спроса на него, учитывая цикличность потребности при модернизации производственных процессов. Следует также отметить, что в условиях санкционных ограничений угрозу представляет не только зависимость от импортных поставок нового металлургического оборудования, но и необходимость технического обслуживания уже установленных агрегатов.

Недостаток торгово-промышленного взаимодействия стран ЕАЭС, являющихся лидерами по производству продукции черной металлургии, также выражается в импорте цветной металлургической продукции из третьих стран. В частности, важную роль в удовлетворении внутреннего спроса России на такие металлы, как марганец, хром, титан, литий и цирконий, играет импорт (см. табл. 9).

Таблица 9.

Импорт некоторых металлов в Россию, млн долларов

Страна-экспортер	2019	2020	2021	2022 (зеркальные данные)	2023 (зеркальные данные)
Марганец и изделия из него					
Всего импорт, в т.ч.:	126,3	96,5	162,3	233,7	107,7
КНР	119,3	95,2	156,0	231,6	107,6
Украина	6,8	1,1	5,4	0	0
Германия	0,2	0,2	0,8	1,4	0,0
Титан и изделия из него					
Всего импорт, в т.ч.:	137,2	85,7	76,3	26,9	55,6
КНР	6,7	12,6	11,1	18,7	53,9
Казахстан	37,1	22,2	25,0	3,1	0,6
США	5,9	7,2	11,6	1,1	0,1
Эстония	0,3	3,1	4,2	1,3	0,1
Германия	16,5	5,6	1,6	0,4	0,1
Цирконий и изделия из него					
Всего импорт, в т.ч.:	7,0	12,0	13,5	7,4	4,9
КНР	0,1	2,3	4,1	6,9	4,8
США	5,8	4,8	4,8	0,6	0
Франция	0,4	2,5	2,7	0	0
Германия	0,4	2,2	1,7	0	0

Источник: составлено автором по данным International Trade Centre. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>

В то же время Казахстан обладает значительными запасами марганца и титановой руды. В случае с марганцем Казахстан экспортирует руду без обработки примерно в равной пропорции в Россию и в КНР. В этой связи

справедливым будет предположить, что КНР осуществляет минимальную обработку руды и перепродает ее в адрес российских предприятий. В случае с титаном следует отметить, что наиболее крупное предприятие Казахстана, Усть-Каменогорский титано-магнийевый комбинат, после распада СССР оказался в собственности бельгийских инвесторов, которые последовательно сокращали торговлю с Россией, и по итогам 2023 года КНР заняла уже 97 % в российском импорте титана.

При этом совокупная торговля Казахстана с партнерами по ЕАЭС по всем группам товаров растет (с 10,9 до 14,0 %), за исключением металлургической продукции, где отмечается обратная тенденция (см. табл. 10).

Таблица 10.

Доля партнеров по ЕАЭС в общем объеме экспорта металлургической продукции из Казахстана, %

Группа товаров	2019	2023	Изменение
Руды, шлак и зола	53,2	20,0	сокращение
Черные металлы	31,0	31,2	без изменений
Изделия из черных металлов	78,9	71,0	сокращение
Медь и изделия из нее	3,4	0,4	сокращение
Алюминий и изделия из него	13,7	10,1	сокращение
Свинец и изделия из него	9,5	0,7	сокращение
Цинк и изделия из него	27,6	16,3	сокращение
Прочие недрагоценные металлы, металлокерамика, изделия из них	20,2	13,0	сокращение
Совокупный экспорт по всем группам товаров	10,9	14,0	рост

Источник: составлено автором по данным International Trade Centre. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>

Сокращение доли казахстанского экспорта металлургической продукции в страны ЕАЭС происходит одновременно с увеличением объемов экспорта (как в абсолютных, так и в относительных показателях) в третьи страны, включая КНР, Турцию, Узбекистан и Грузию. При этом внутренний спрос ЕАЭС на указанную продукцию удовлетворяется КНР, Турцией, странами ЕС и Индией. Имеющийся потенциал развития кооперационных связей в металлургической отрасли стран ЕАЭС остается нереализованным.

Растущий протекционизм ведущих конкурентов ослабляет позиции стран ЕАЭС на мировом рынке и создает необходимость разработки совместных мер защиты металлургических комплексов стран ЕАЭС. В частности, ослаблению позиций ЕАЭС способствовали перестроение торговых потоков, наличие избыточных производственных мощностей в мире, а также внешнеторговые

ограничения в отношении российской и белорусской металлургической продукции, включая экономические санкции, запрещающие для них экспорт в США, Канаду, ЕС, Великобританию, Японию и Южную Корею. Кроме того, в отношении металлургической продукции из всех стран ЕАЭС за исключением Кыргызстана действуют антидемпинговые и компенсационные меры. В таких условиях возрастает значимость защиты национальных производителей металлургической продукции стран ЕАЭС.

Результаты анализа основных положений национальных стратегий развития стран ЕАЭС в части металлургической отрасли свидетельствуют о наличии в них сопоставимых целей: например, повышение энергоемкости и экологической эффективности металлургических производств, стимулирование внутреннего потребления, сохранение объемов экспорта и повышение доли добавленной стоимости. Поскольку Договором о ЕАЭС предусмотрена возможность развития промышленного сотрудничества на наднациональном уровне, защита металлургических комплексов стран ЕАЭС может быть организована по примеру ЕС: одновременно на национальном и на наднациональном уровнях.

Разработаны научно-практические рекомендации по защите национальных производителей стран ЕАЭС посредством обеспечения условий для развития металлургической промышленности. Предложена трехэтапная программа, включающая всесторонний анализ и мониторинг состояния производственных мощностей, разработку и реализацию новых кооперационных проектов, стимулирующих развитие евразийских цепочек с использованием металлургической продукции исключительно стран ЕАЭС, а также реализацию совместных мер поддержки экспорта на внешних рынках.

В условиях жесткой конкуренции на мировом рынке металлургические предприятия стран ЕАЭС нуждаются в формировании условий, которые будут способствовать укреплению их конкурентоспособности и гарантировать необходимый уровень защиты.

На первом этапе представляется целесообразным согласование общих условий реализации продукции российских и казахстанских предприятий, обеспечивающих сохранение их рентабельности. Например, в советский период Карагандинский металлургический комбинат (сейчас Qarmet) в Казахстане осуществлял поставки металлопроката в адрес целого ряда автомобиле-, авиа-, судо- и машиностроительных предприятий, в том числе в адрес автозаводов ГАЗ,

УАЗ и КАМАЗ в России. Взаимный учет интересов производителей двух стран ЕАЭС позволит сократить конкуренцию по цене на внутреннем рынке и выйти на экспорт в качестве равноправных партнеров – представителей общего евразийского пространства.

В части защиты производителей цветной металлургии приоритет составляет углубление торгово-производственных связей внутри ЕАЭС. Сотрудничество Казахстана и России в торговле некоторыми цветными металлами (например, хромом, марганцем и титаном) позволит устранить импортную зависимость от поставок этих металлов из КНР. Важно учесть опыт сотрудничества в советский период, в том числе, деятельность упомянутых Зангезурского комбината в Армении и Кара-Балтинского горнорудного комбината в Кыргызстане.

В части развития отрасли редкоземельных металлов возможным представляется консолидация усилий научно-технических школ стран ЕАЭС в области совершенствования технологий производства и совместные инвестиции в проведение геологоразведочных работ.

В целом первый этап предусматривает проведение всестороннего анализа и мониторинга состояния производственных мощностей. Учитывая, что производственные цепочки в цветной и в черной металлургии объединяют несколько стран ЕАЭС, полезным будет создание безбарьерной среды посредством анализа и консолидации действующих в ЕАЭС национальных программ финансового содействия металлургическим предприятиям. Необходимо развивать производство в той стране интеграционного объединения, где это будет наиболее выгодно для создания конкурентоспособного по цене и качеству продукта. В перспективе в ЕАЭС также может быть использован опыт стран ЕС (Франции и Испании), где металлургические предприятия получают гранты от имени наднационального органа (Европейской комиссии), которые формально предназначены для модернизации производства с учетом «зеленой» повестки или восстановления от последствий коронавирусных ограничений.

Кроме того, учитывая опыт Франции, субсидирующей научные разработки и предоставляющей предприятиям компенсацию в случае возможных убытков от внедрения инноваций, ЕАЭС может содействовать восстановлению деятельности Кара-Балтинского горнорудного комбината в Кыргызстане. Научные разработки могут быть проведены в России и Казахстане, а инвестиции – при содействии заинтересованных сторон и Евразийского банка развития.

Второй этап заключается в разработке и реализации новых кооперационных проектов, стимулирующих развитие евразийских цепочек с использованием металлургической продукции исключительно стран ЕАЭС. Например, в ЕАЭС может быть организовано производство высокоскоростного подвижного состава, объединяющего предприятия, как минимум, Казахстана (подшипники), Беларуси (электродвигатели) и России (основная производственная площадка). Большинство предприятий такого кооперационного проекта по производству железнодорожного транспорта являются непосредственными потребителями металлургической продукции. Как в ЕС производство самолетов Airbus стало фактором, объединяющим предприятия из разных европейских стран, так и в ЕАЭС производство высокоскоростных поездов может стать дополнительным драйвером интеграции.

В условиях жесткой конкуренции на мировом рынке создаваемый кооперационный проект сможет воспользоваться новым механизмом софинансирования процентной ставки по выдаваемым кредитам. Во-вторых, важно обеспечить равный доступ к участию в государственных закупках во всех странах ЕАЭС вне зависимости от степени участия национальных предприятий в производственной цепочке (с учетом опыта США и стран ЕС) и, наконец, закрепить реализацию общих проектов в наднациональных документах, определяющих стратегию развития промышленности ЕАЭС (с учетом опыта КНР).

В рамках третьего этапа предлагается реализация совместных мер поддержки экспорта на внешних рынках. Использование металлургической продукции ЕАЭС в рамках глобальных экономических проектов (с учетом опыта КНР), а также ее реализация на экспортных направлениях возможна, например, в рамках транскаспийского маршрута «Север-Юг», который станет дополнительным стимулом в развитии торговых отношений ЕАЭС с Ираном и Индией, а в перспективе может быть продлен до стран Африки, формирующих новый перспективный рынок сбыта металлургической продукции стран ЕАЭС.

Полноценный запуск транскаспийского маршрута, включающего несколько видов транспорта (автомобильные, морские и железнодорожные перевозки), требует не только строительства новой, но и обновления существующей инфраструктуры железнодорожного сообщения (см. табл. 11).

Таблица 11.

Работы в рамках запуска транскаспийского маршрута «Север-Юг»

Страна	Характер работ	Маршрут	Протяженность, км
Железнодорожные пути внутри ЕАЭС			
Республика Армения	Строительство	Ерасх-Мегри	168
Республика Казахстан	Модернизация	Достык-Мойынты	830
Республика Казахстан	Строительство	Дарбаза-Мактаарал	115
Республика Казахстан	Строительство	обход узла Алматы	73
Российская Федерация	Строительство	обход узла Саратова	79
Российская Федерация	Модернизация	Аксаарайская-Саратов	600
Железнодорожные пути за пределами ЕАЭС			
Азербайджан	Модернизация	Сумгаит-Ялама	166
Азербайджан	Строительство	Горадиш-Агбанд	110
Иран	Строительство	Решт-Астара	180
Иран	Модернизация	Кум-Захедан	1 228
Иран	Строительство	Захедан-Бирджанд	460
Иран	Строительство	Чабахар-Бам	600
Иран	Модернизация	Гермсар-Инче Бурун	385
Туркменистан	Модернизация	Туркменабат-Мары	250

Источник: составлено автором по данным Евразийского банка развития. URL: https://eabr.org/upload/iblock/a2b/EDB_2022_Report-2_INSTC_rus.pdf

Минимальный объем металлургической продукции (рельс), уже заявленной властями в качестве требуемой для полноценного запуска железнодорожной части транскаспийского маршрута, составляет 682 тыс. т рельс (из которых свыше 242 тыс. т внутри ЕАЭС и 439 тыс. т за его пределами), что сопоставимо, например, с объемом выпуска рельс Челябинским металлургическим комбинатом в течение 20 месяцев непрерывной работы. При этом инфраструктура транскаспийского маршрута не ограничивается железнодорожными путями, но также требует, например, автомобильных дорог, пунктов пропуска и терминалов, для строительства которых также используется металлургическая продукция. Увеличение пропускной способности транскаспийского маршрута, протяженность железнодорожной части которого только на территории России превышает 2 500 км также потребует значительный объем металлургической продукции.

Реализация собственных глобальных экономических инициатив представляет стратегическую важность для развития ЕАЭС, в то время как преимущества от участия в зарубежных проектах могут не в полной мере соответствовать имеющемуся потенциалу сотрудничества стран ЕАЭС,

поскольку зарубежные проекты действуют прежде всего в интересах их инициаторов.

Поскольку в условиях кризиса ВТО «традиционные» механизмы защиты национальных производителей металлургической продукции теряют свою эффективность, развитие металлургии ЕАЭС должно происходить посредством формирования межнациональных производственных цепочек, формирующих стабильный спрос на металлургическую продукцию. Высокий уровень конкурентоспособности металлургических предприятий, функционирующих в рамках общего рынка ЕАЭС, является залогом успешного развития отрасли и ее положения на внешних рынках.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационном исследовании проведен комплексный анализ защиты национальных производителей металлургической продукции ведущих мировых игроков, результаты которого использованы для разработки научно-практических рекомендаций для стран ЕАЭС. Рекомендации учитывают национальные интересы стран ЕАЭС и основаны на особенностях и угрозах, влияющих на состояние отрасли. Реализация предложенных рекомендаций позволит обеспечить необходимую защиту национальным производителям металлургической продукции стран ЕАЭС в условиях обострившейся конкуренции на мировом рынке.

V. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых журналах перечня ВАК РФ / Перечня РУДН:

1. Мядзель В.С. Проблемы и перспективы развития российской металлургии в рамках ЕАЭС // Экономические отношения. - 2024. - Т. 14, № 3. - С. 575 - 584.
2. Мядзель В.С. Торгово-промышленная политика США как вызов современной системе международных торговых отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. - 2024. - Т. 32, № 1. - С. 25 - 36.
3. Мядзель В.С. Экономические санкции как инструмент нетарифного регулирования международной торговли // Экономическая наука современной России. - 2024. - № 4. - С. 103 - 112.

Статьи в прочих изданиях:

4. Мядзель В.С., Андропова И.В. Состояние и перспективы развития металлургической промышленности в Евразийском экономическом союзе: характеристика Республики Армения // Актуальные проблемы глобальной экономики : молодежная секция : материалы XXVI Международной научной конференции молодых ученых. - Москва : РУДН, 2024. - С. 158 - 163.
5. Мядзель В.С. Анализ стратегий углеродной нейтральности по странам ЕАЭС // Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2022 : международный доклад к XXIII Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества / руководитель авторского коллектива М. К. Глазатова. - Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2022. - С. 71 - 83.
6. Miadzel V.S. De-Capacity Policy in Metallurgical Industry as a Way to Protect National Producers: Experience of China // Advances in Research on Russian Business and Management. - 2024. - № 1. - P. 189 - 196.

Мядзель Виктор Сергеевич (РФ)

Мировой опыт защиты национальных производителей металлургической продукции и возможности его использования в странах ЕАЭС

В диссертационном исследовании рассмотрены теоретические подходы к защите национальных производителей и предложена авторская классификация в части нетарифных механизмов защиты внутреннего рынка. Выявлены особенности систем защиты национальных производителей металлургической продукции ведущих мировых игроков: США, ЕС и КНР. Дана оценка текущему состоянию металлургической промышленности в странах Евразийского экономического союза, определены национальные особенности и угрозы, влияющие на состояние отрасли. С учетом мирового опыта разработаны научно-практические рекомендации по защите национальных производителей стран ЕАЭС посредством обеспечения условий для развития металлургической промышленности.

Miadzel Viktor Sergeevich (Russia)

International experience in protecting national producers of metallurgical products and the potential of its application in the EAEU countries

The thesis research examines theoretical approaches to protecting national producers and proposes the author's classification in terms of non-tariff mechanisms for protecting the domestic market. The thesis identifies the features of the protection systems of national manufacturers of metallurgical products of the world's leading producers: the USA, the EU and China. The thesis provides an assessment of the current state of the metallurgical industry in the countries of the Eurasian Economic Union, and national characteristics and threats affecting the state of the industry. On the basis of international experience the thesis identifies scientific and practical recommendations to protect national producers in the EAEU countries by ensuring conditions for the development of the metallurgical industry.